

Подписная цена: съ приложениемъ журналу
«Православный Собесѣдникъ» епархіальнымъ
подписчикамъ — 8 р. Безъ приложенія 5 руб.

ИЗВѢСТІА ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ

ИЗДАНИЕ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

Выходятъ четыре раза въ мѣсяцъ.

Редактія: Казань. Духовная академія.

Содержаніе.

Официальный отдѣлъ. Порядокъ встрѣчи Высокопреосвященнаго Никанора, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго. 505. Архипастырская благодарность. 507. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 507. Свободныя мѣста. 508. Списокъ учащихся церковныхъ школъ Казанской Епархіи, наиболее ревностно относившихся къ школьному дѣлу въ 1906—7 учебномъ году, коимъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ выражается благодарность. 508. Къ свѣдѣнію духовенства Казанской епархіи. 514. Отчетъ Попечительства о бѣдныхъ ученикахъ при Чистопольскомъ духовномъ училищѣ за 190⁶/₇ г. 515.

Неофициальный отдѣлъ. Духовенство и культура. *Селянина*. 521. Стоитъ ли учиться въ седьмомъ классѣ Епархіальнаго женскаго училища, если этотъ дополнительный классъ не даетъ учащимся никакихъ особыхъ правъ? Свящ. *Н. Владимірскаго*. 530. Библиографія. 537. Научный запросъ. 538.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ПОРЯДОКЪ ВСТРѢЧИ

Высокопреосвященнаго Никанора, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго.

Для встрѣчи Высокопреосвященнаго Никанора, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, выѣзжаютъ въ пограничную епархію, въ Нижній Новгородъ, ключарь

Каѳедральнаго Благовѣщенскаго собора священникъ Василій Богоявленскій, благочинный церквей гор. Казани протоіерей о. Іоаннъ Горизонтовъ и секретарь Духовной Консистоіи Евгеній Ивановичъ Родзаевскій.

На пристани у гор. Казани, на самомъ парходѣ, Высокопреосвященнаго Архіепископа Никанора встрѣчаютъ Преосвященные Викаріи—Преосвященный Епископъ Алексій, Преосвященный Епископъ Михаилъ и Преосвященный Епископъ Андрей, члены Духовной Консистоіи, настоятели и настоятельницы монастырей, начальники и начальницы духовно-учебныхъ заведеній; всѣ эти лица послѣ встрѣчи съ пристани слѣдуютъ въ Каѳедральный Благовѣщенскій соборъ, куда собирается все духовенство и всѣ учащіе и учащіяся всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній. Послѣ благословенія народа Высокопреосвященный Архіепископъ Никаноръ съ пристани въ экипажѣ ѣдетъ въ самый городъ Казань къ Благовѣщенскому Каѳедральному собору.

У входа въ соборъ (внизу) Высокопреосвященный Архіепископъ Никаноръ встрѣчается „со славой“, съ которой и шествуетъ въ самый соборъ, гдѣ Преосвященнымъ Епископомъ Алексіемъ привѣтствуется рѣчью; послѣ привѣтствія каѳедральный протоіерей подаетъ Высокопреосвященному Архіепископу Никанору для цѣлованія Святыи Крестъ, ключарь же—святую воду, которою Высокопреосвященный окропляетъ себя.

Затѣмъ, во время пѣнія: „Ангелъ вопіяше“... Высокопреосвященный Архіепископъ Никаноръ прикладывается ко Святому Престолу, къ мѣстнымъ иконамъ и къ мощамъ Святителя Гурія.

По окончаніи сего, когда Высокопреосвященный Архіепископъ Никаноръ встанетъ на солею, о здравіи его совершается литія, а по отпускѣ произносятся многолѣтія: Государю Императору, Святѣйшему Синоду и Высокопреосвященному Никанору, Архіепископу Казанскому и Свіяжскому; многолѣтіе же его Богоспасаемой паствѣ онъ произноситъ самъ. Изъ Каѳедральнаго Благо-

вѣщенскаго собора Высокопреосвященный Архіепископъ Никаноръ шествуетъ „со славой“ въ архіерейскій домъ, гдѣ при входѣ встрѣчается о. экономомъ „съ хлѣбомъ и солью“, личнымъ же секретаремъ Архіепископа Н. А. Ипатовымъ привѣтствуется краткой рѣчью. Помолвившись въ крестовой церкви, Высокопреосвященный Архіепископъ Никаноръ идетъ въ свои покои, при входѣ въ которые отъ причта и старосты Каѳедральнаго Благовѣщенскаго собора ему подносятся икона Святителя Гурія и „хлѣбъ-соль;“ въ самыхъ покояхъ Высокопреосвященному Архіепископу Никанору представляются: Духовная Консисторія, духовенство и корпораціи духовно-учебныхъ заведеній во главѣ съ корпораціей Духовной Академіи.

ОБЪЯВЛЯЕТСЯ АРХИПАСТЫРСКАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ.

Крестьянину села Монастырскаго Урая, Лаишевскаго уѣзда, Василю Андрееву *Никитину* за сдѣланное имъ пожертвованіе 1000 руб. на устройство 3-го приходскаго храма въ г. Чистополѣ.

Крестьянской вдовѣ села Богоявленской Горки, Чистопольскаго уѣзда, Матронѣ Васильевой *Крыловой* за сдѣланное ею пожертвованіе въ церковь с. Богоявленской Горки.

Церковному старостѣ церкви села Аксубаева, Чистопольскаго уѣзда, крестьянину Андрею *Иванову* за сдѣланное имъ пожертвованіе въ церковь села Аксубаева.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленъ бывшій псаломщикъ Петръ *Розовъ* на псаломщическое мѣсто въ с. Берсутъ, Мамадышскаго уѣзда, 8 апрѣля.

Перемѣщенъ псаломщикъ въ санѣ діакона с. Старога Тябердина, Цивильскаго уѣзда, Наумъ *Петровъ* на діаконское мѣсто въ село Карамышево, Чебоксарскаго уѣзда, 8 апрѣля.

Исключенъ изъ списковъ умершій священникъ Трехсвятительской церкви, г. Казани, Петръ *Орининскій*, 18 апрѣля.

Свободныя мѣста.

Священническія. При Трехсвятительской, гор. Казани, церкви; въ селахъ: Богатыревѣ, Балдаевѣ, Маломъ Чурашевѣ, Ораушахъ, Ядринскаго у.; Елышевѣ, Мамадышскаго у.; Шиньшахъ, Цибижнурѣ, Царевококшайскаго у.; Бичуринѣ, Карачевѣ, Чебоксарскаго у.; Гремячкѣ, Лаишевскаго у.; Старыхъ Челнахъ, Чистопольскаго у.; Бушанчѣ, Кирмеляхъ, Свіязскаго у.; Хыймала-Касахъ, Козмодемьянскаго у.; Монастырскомъ, Тетюшскаго уѣзда.

Діаконскія. Въ селахъ: Оточевѣ, Ядринскаго у.; Кожважахъ, Козмодемьянскаго у.; Тавеляхъ, Мамадышскаго у.; Черемуховой Слободѣ, Чистопольскаго у.; Вознесенскомъ, Казанскаго уѣзда.

Псаломщическія. При Кошлоушскомъ Александринскомъ монастырѣ; въ селахъ: Абалдуевѣ (единовѣрческій приходъ), Спасскаго у.; Старомъ Тябердинѣ, Цивильскаго уѣзда.

СПИСОКЪ

учащихъ церковныхъ школъ Казанской епархіи, наиболѣе ревностно относившихся къ школьному дѣлу въ 1906—7 учебномъ году, коимъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ выражается благодарность.

1) Казанскаго уѣзда, а) завѣдующіе и законоучители школъ: Кизической—іеромонахъ Алипій, Бирюлевской—священникъ Соловьевъ, Ивановской, въ селѣ,—священникъ А. Кулясовъ, Ивановской, въ деревнѣ, священникъ Е. Нечаевъ, Духосошестввенской—священники І. Гранскій и В. Тавельскій, Трехсвятительской—діаконъ Сироткинъ и Георгіевской—діаконъ Мосоловъ:

б) учительницы: школъ: Караваевской В. и Ф. Никольскія, Богоявленской Ю. Хрусталева, Воскресенской С. Григорьева,

Ивановской Е. Тюрлемянская, Кабанской Ю. Добросмылова.

в) учитель Кабачищенской школы И. Фоминъ.

2) Козмодемьянскаго уѣзда, а) завѣдующіе и законоучители школъ: Троицкой мужской священникъ І. Булгаковъ, Козмодемьянской центральной протоіерей Н. Боголюбовъ, Емелевской священникъ М. Кроковскій, Троицкой женской священникъ Е. Черновъ, Варъ-Касинской священникъ Т. Земляницкій, Эктерле-Цимбулатгинской священникъ В. Гурьевъ, Мало-Карачкинской священникъ А. Бузановскій, Введенской священникъ М. Яхонтовъ, Средне-Шемкарской священникъ С. Запольскій, Шупосинской священникъ А. Агеносовъ, Еникеевской священникъ Н. Ташевскій, Куликальской священникъ В. Срѣтенскій, Ольгинской священникъ К. Тиховидовъ, Усолинской священникъ А. Николаевъ, Больше-Карачкинской священникъ В. Елпидинъ, Елкинской священникъ П. Запольскій, Пошкарской и Кади-Касинской діаконовъ В. Демидовъ.

б) учительницы школъ: Козмодемьянской центральной Л. Евтропова, Троицкой женской С. Меньшикова и А. Ванѣева (послѣдняя занималась бесплатно), Ольгинской С. Лебедева, Введенской М. Лебедева, Емелевской женской В. Сорокѣева, Кузнецовской Е. Земляницкая, Елкинской А. Мостаченко, Ахманеевской Л. Троицкая и Усолинской О. Ласточкина.

в) учителя школъ: Троицкой мужской С. Астраханцевъ, Пошкарской Я. Яковлевъ, Кади-Касинской И. Смирновъ, Эктерле-Цимбулатгинской М. Алексѣевъ, Тяптяевской К. Константиновъ, Еникѣевской З. Алексѣевъ, Больше-Карачкинской К. Кольцовъ, Отарской Д. Ѳедоровъ, Мало-Карачкинской Е. Соловьевъ, Юльяльской С. Черновскій.

3) Лаишевскаго уѣзда, а) законоучители школъ: Щиринской священникъ В. Ершовъ, Бимской священникъ Н. Аристовскій, Ходяшевской священникъ М. Григорьевъ, Казыльской священникъ А. Нурминскій, Куюковской священникъ В. Бетьковскій, Данаурово-Ураевской священникъ С. Петровъ, Мурзихинской священникъ П. Никольскій, Лебязьинской священникъ Ф. Гридневъ, Алашь-Полянкой священникъ В. Кибяковъ, Шебулатовской священникъ Н. Герасимовъ, Елагинской священникъ В. Нечаевъ, Лаишевской священникъ П. Матвѣевскій, Чучинской діаконовъ К. Агатицкій.

б) учителя школъ: Чемодуровской 2-хъ классной Н. Медянцева и А. Долонинъ, Чучинской Г. Рубцова, Елагинской М. Артамонова, Щиринской П. Логинова, Полянской К. Орлова, Шумбутской М. Гуминъ, Алань-Полянской П. Старикова, Данаурово-Ураевской И. Бещекова, Казыльской В. Ковушкина, Лебяжьинской К. Дворецкаго, Шебулатовской С. Рогожкина, Мансуровской Н. Мамакова, в) учительница Никольской школы Ю. Добросмыслова.

4) Мамадышскаго уѣзда, а) законоучители школъ: Соколье-Горской священникъ В. Фіалковский, Рогозинской діаконовъ Н. Сундырскій, Кашкаринской священникъ Г. Логиновъ, Иштурминской священникъ И. Кирилловъ, Комаровской священникъ Е. Михайловъ.

б) учительницы школъ: Красногорской А. Милорадова, Максимовской Е. Забаева, Соколье-Горской Л. Троицкая, Рагозинской О. Романова.

в) учителя школъ: Плаксихинской Н. Скворцова, Тагиллярской В. Карлыгасова, Дюсьметевской М. Иванова, Комаровской Г. Аванасьева, Русско-Пакшинской П. Серебрякова и Ново-Учинской Ф. Николаева.

5) Свияжскаго уѣзда, а) законоучители школъ. Кобызевской священникъ М. Танкѣевскій, Верхне-Услонской священникъ Н. Ефимовъ, Нижне-Услонской священникъ В. Бѣлогуровъ, Исаковской священникъ М. Нечаевъ, Майданской священникъ П. Мансуровскій, Бушанчинской священникъ М. Безпаловъ, Ширданской священникъ С. Веселицкій и завѣдующіе школами грамоты — Малодеревенской священникъ Ф. Аристовскій и Сеитовской священникъ М. Соколовъ.

б) учительницы школъ: Юматовской М. Доринская, Нижне-Услонской О. Бѣлогурова, Верхне-Услонской Л. Преображенская и Гребеневской А. Устинова.

в) учителя школъ: Теньковской И. Казанцевъ, Тихоплесской П. Тихомировъ, Кирмелинской діаконовъ В. Васильевъ и Курочинской Г. Овсянниковъ.

6) Спасскаго уѣзда, а) законоучители школъ: Базарно-Матаковской священникъ Н. Павовъ, Памфамировской священникъ П. Карчевскій, Волосниковской священникъ В. Рождественскій, Грязнухинской священникъ Г. Троицкій, Караваевской священникъ А. Урбанскій, Кошкинской священникъ П. Нечаевъ, Русско-Юрткульской священникъ В. Зефировъ,

Спасско-Затонской священникъ М. Ивановскій, Тенишевской священникъ В. Некрасовъ, Спасской священникъ П. Вишневскій, Старо-Шепталинской священникъ В. Орловъ, Трехъ-Озерской священникъ А. Миролюбовъ, Чувашско Бурнаевской священникъ Назаровъ и Марасинской священникъ Сушиловъ.

б) учительницы школъ: Надеждинской В. Поливанова, Муллинской Ф. Филиппова, Грязнухинской Соловьева, Кургульской Давыдова, Русско-Юртульской Кузнецова, Тенишевской — Некрасова и Соколова.

в) учителя школъ: Памфамировской диаконъ І. Капитоновъ, Вожинской І. Осиповъ, Волосниковской Шурчиловъ и Фортунатовъ, Караваевской диаконъ В. Тороповъ, Кошкинской Магницкій, Лебяжьинской Нечаевъ, Новославской Пиксотовъ, Старо-Шепталинской Черединъ, Михаило-Пріютской Капитоновъ, Мещерской Матвѣевъ и Воикинской Фортунатовъ.

7) Тетюшскаго уѣзда, а) завѣдующіе и законоучители школъ: Сумароковской образцовой священникъ Д. Царевскій, Танаевской священникъ Ѳ. Богоносцевъ, Марьинской священникъ П. Чесноковъ, Ляшевской священникъ А. Тимохинъ, соборной протоіерей Н. Ясницкій, Апанасъ—Темяшевской и Андйберовской священникъ А. Рекеевъ, Больше-Фроловской священникъ А. Алмазовъ и Урюмской священникъ П. Апполоновъ.

б) учительницы школъ: Ляшевской М. Крупина, Шигалинской А. Пузанкова, Капердинской А. Касаткина, Кирельской Е. Панова, Танаевской Богоносцева, Сумароковской Е. Рождественская и Фроловской Е. Боздунова.

в) учителя школъ: Любимовской Д. Тимофеевъ, Крестовоздвиженской Л. Чернышевъ, Краснопольской Е. Бекинъ, Лаптевской А. Осиповъ, Ивановской А. Глазковъ, Ясажно-Барышевской А. Петровъ, Мало-Тоябинской Е. Федоровъ, Мало-Бисаринской І. Баймяшкинъ, Байбатыровской Ф. Вѣтрянкинъ, Ново-Байтерьяковской І. Доброхотовъ и Апанасъ-Темяшевской С. Орловъ.

8) Царевококшайскаго уѣзда, а) завѣдующіе и законоучители школъ: Абдаевской священникъ Г. Яковлевъ, Петровской священникъ Л. Ложкинъ, Купъ-Солинской священникъ С. Флеринскій, Янситовской священникъ Н. Трофимовъ, Эсейкинской Г. Суворовъ.

б) учительницы школъ: Троицкой А. Ключева, Янситовской А. Димитріева, Якимовской З. Гортинская.

в) учителя школъ: Кожла-Солинской П. Азановскій, Петровской А. Степановъ, Купъ-Солинской Е. Смирновъ, Абдаевской М. Николаевъ, Эсекейбинской I. Ивановъ.

9) Цивильскаго уѣзда а) завѣдующіе и законоучители школъ: Казанско-Богородицкой священникъ А. Добронравовъ, Буртасинской священникъ Г. Васильевъ, послѣдній почти постоянно находится въ школѣ, такъ что про него сосѣдніе учителя говорятъ, что о. Гурія и смерть застанетъ въ школѣ, никогда онъ не опоздаетъ даже на 5 минутъ, является иногда даже ранѣе учителя. По ревности о. Гурія и успѣхи въ школѣ весьма хорошіе, и его отличное усердіе вполне заслуживаетъ одобренія и поощренія; Именевской школы священникъ П. Троицкій, Шибулгинской священникъ Г. Соколовъ, Утабосинской священникъ С. Кафтаниковъ, Можаровской священникъ Г. Салминъ, Больше-Тябердинской священникъ А. Филипповъ, завѣдующіе школами грамоты приходоу села Тоисей священникъ М. Спиридоновъ и села Чутѣва священникъ I. Турханъ.

б) учительницы школъ: Буртасинской З. Васильева, Ново-Чурашевской Л. Разумова и Шимъ-Кусинской А. Никифорова.

в) учителя школъ: Соборно-Троицкой Н. Муравьевъ, Шибулгинской С. Васильевъ, Багильдинской В. Боробьевъ, Утабосинской А. Сѣрянинъ, Алдіяровской Г. Николаевъ, Арабосинской П. Глуховъ, Аттишевской А. Ниловъ, Латышевской А. Капитоновъ, Нижне-Яндобинской Н. Адриановъ.

10) Чебоксарскаго уѣзда, а) завѣдующіе и законоучители школъ: Янциболовской священникъ С. Даниловъ, Солдыбаевской священникъ Е. Вишневскій, Чимуршинской священникъ П. Вишневскій, Маклашкинской діаконъ А. Чистосердовъ, Обшіарской діаконъ В. Гурьяновъ, Чигирской священникъ Е. Ясницкій, Карабашской I. Раевъ, Нижне-Помьяльской священникъ М. Клопскій и Маклашкинской (завѣдующій) протоіерей В. Димитріевъ.

б) учителя школъ: Чемуршинской А. Зайковъ, Отарской М. Воробьевъ, Чигирской И. Осиповъ, Акташевской Г. Добровъ, Сотниковской С. Алексѣевъ, Карабашской Ф. Степановъ, Шмалаховской И. Никифоровъ, Обшіарской М. Миرونъ, Чебоксарской М. Сергѣевъ, Средне-Бакашевской М. Виноградовъ, Маклашкинской И. Якимовъ, Сюндюковской С. Яков-

левъ, Мало-Собачкинской С. Павловъ, Лапсорской М. Леонтьевъ, Емойской Е. Емельяновъ, Князь-Теняковской И. Варсонофьевъ, Юрвакской И. Денисовъ и Кульгешской И. Семеновъ.

в) учительница Ново-Родионовской школы І. Камчатнова.

11) Чистопольскаго уѣзда, а) завѣдующіе и законоучители школъ: Лебедской и Шегурчинской протоіерей І. Миропольскій, Служило-Шенталинской священникъ В. Ястребовъ, Старо-Максимкинской священникъ Александровъ, Михайловской священникъ М. Лебедевъ, Ново-Аделяковской священникъ І. Софроновъ и законоучители—Чистопольской 2-й классной священникъ А. Львовъ, Саврушской образцовой священникъ А. Корнетовъ, Билярской священникъ Г. Петровъ, Меньчинской священникъ А. Казанцевъ и Ямашской священникъ А. Аксининъ.

б) учителя школъ: Ямашской Лебедевъ, Билярской Чичеровъ, Богоявленско-Горской Обрядинъ, Больше-Толкинской Филипповъ, Старо-Тюмаклинской діаконовъ А. Федоровъ, Ново-Поселенно-Сосновской И. Сучковъ, Верхне-Баладинской Дмитриевъ (помощникъ учителя), Васильевской Я. Макловъ, Служило-Шенталинской А. Степановъ, Старо-Ильдеряковской Н. Кудрявцевъ, Авкиреевской П. Сорокинъ и Больше-Камашлинской В. Островъ.

12) Ядринскаго уѣзда, а) завѣдующіе и законоучители школъ: Убѣвской священникъ М. Зороастровъ и В. Кедровъ, Абызовской священникъ В. Ягодинскій, Альменевской священникъ П. Зороастровъ, Алманчинской священникъ К. Карчевскій, Больше-Ямашевской священникъ В. Дроздовъ, Больше-Вылской священникъ В. Андрамоновъ, Чувашско-Сорминской—священникъ С. Рождественскій, Тенѣвской священникъ В. Ясницкій, Хочашевской священникъ В. Журавлевъ, Юманлыкской священникъ С. Павловскій и Ядринской діаконовъ І. Кремковъ.

б) учительницы школъ: Абызовской Ф. Кудрявцева, Убѣвской О. Зороастрова, Ядринской О. Разказова, Кукшумской М. Макарова, Мало-Чурашевской В. Громова, Шемердяновской А. Косолапова.

в) учителя школъ: Тиушской—2-хъ классной А. Кудрявцевъ, Больше-Сундырской двухклассной В. Андрамоновъ, Л. Ершовъ и помощникъ учителя Г. Кузнецовъ, Больше-Чурашевской образцовой А. Троицкій, Алгазинской Г. Илларионовъ, Александровской П. Павловъ, Алманчинской С. Ры-

жовъ, Больше-Вильской К. Мурзинъ, Больше-Ямашевской М. Тимофеевъ, Верхне-Мочаровской Г. Дмитріевъ, Ивановской К. Широновъ, Караевской В. Спиридоновъ, Кудашевской Ф. Леонтьевъ, Мало-Шатьминской И. Сапожниковъ, Тенѣвской псаломщикъ И. Громовъ, Траковской Е. Соловьевъ, Юманлыеской Х. Еремѣевъ, Юсь-Касинской Х. Алексѣевъ, Абакасинской Г. Архангельскій, Больше-Челинской діаконовъ Н. Бекреневъ, Ершуросинской А. Семеновъ, Досаевской А. Андреевъ, Пизиповской В. Яковлевъ, Рунгинской Д. Петровъ, Сехринской Я. Агаковъ, Анга-Семской М. Ильинъ, Хумушской М. Васильевъ, Чиршкасинской Ф. Даниловъ, Шентаковской А. Алексѣевъ и Ямашской мужской Я. Румянцевъ.

Членъ дѣлопроизводитель совѣта священникъ *В. Михайловъ*.

Нъ свѣдѣнію духовенства Казанской Епархіи.

Правленіе епархіальной Эмеритальной Кассы имѣетъ честь довести до свѣдѣнія духовенства, что скончались слѣдующіе члены похоронной кассы: по 1-му разряду: священникъ Василій Аристовуловъ 14 марта; священникъ Андрей Максоровъ 14 марта; по 2-му разряду: діаконовъ Александръ Карамышевъ 8 марта; по 3-му разряду: заштатный псаломщикъ Ѳеодоръ Аменицкій 26 февраля; псаломщикъ Аркадій Богоявленскій 6 марта и діаконовъ на псаломщической вакансіи Владиміръ Разумовскій 30 марта.

На основаніи § 12 Устава похоронной кассы и согласно постановленія Епархіальнаго Съѣзда, состоявшагося въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1907 г., Правленіе предлагаетъ о.о. настоятелямъ церквей Казанской епархіи удержать изъ братскихъ доходовъ за апрѣль мѣсяцъ въ пользу семействъ вышеозначенныхъ умершихъ лицъ:

съ членовъ 1-го разряда по 1 р. 65 к.,

съ членовъ 2-го разряда по 1 р. 35 к.,

съ членовъ 3-го разряда по — 90 к.,

Предсѣдатель Правленія, протоіерей *В. Мстиславскій*.

Членъ Правленія, священникъ *Петръ Рождественскій*.

ОТЧЕТЪ

Попечительства о бѣдныхъ ученикахъ при Чистопольскомъ-духовномъ училищѣ за 190⁶/₇ годъ.

Въ прошломъ 1906 году уѣзды, входящіе въ составъ Чистопольскаго духовно-училищнаго округа, постигъ неурожай. Вслѣдствіе этого въ началѣ истекшаго попечительскаго года отъ священно-церковно-служителей округа въ Попечительство поступило очень много прошеній объ оказаніи пособія на содержаніе дѣтей, обучающихся въ училищѣ. Въ силу этого дѣятельность Попечительства за истекшій 9-й годъ его существованія была направлена исключительно на удовлетвореніе просьбъ по этимъ прошеніямъ. Отдѣлъ расхода нижеслѣдующаго за симъ отчета покажетъ, что на этотъ предметъ Попечительство употребило болѣе половины всего прихода за истекшій годъ, удѣливъ по требованію своего Устава, часть прихода только на необходимые расходы по тремъ ежегоднымъ статьямъ, какъ-то: покупка процентныхъ бумагъ, страхованіе выигрышнаго билета и печатаніе отчета Попечительства.

Не обилень былъ истекшій годъ членскими взносами. Въ немъ нѣтъ ни одного пожертвованія крупнаго, какъ въ прошлые годы. Но Попечительство надѣется, что, по минованіи въ округѣ экономическаго кризиса отъ неурожая, пожертвованія увеличатся.

Принося благодарность лицамъ, почтившимъ Попечительство своимъ взносомъ какъ въ истекшій, такъ и въ прошлые годы, да позволено будетъ напомнить имъ слова апостола Павла: „благотворенія и общенія не забывайте, таковыми бо жертвами благоугождается Богъ“ (Евр. XIII, 16).

П Р И Х О Д Ъ.

Списокъ членовъ Попечительства, съ показаніемъ количества сдѣланныхъ ими пожертвованій.

I.	Въ прошлые годы.	Въ истек- шій годъ.
А. Почетными членами.		
1. Димитріемъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свіязскимъ	руб. 100	руб. —

	РУБ.	РУБ.
Димитріємъ, Архіепископомъ Одесскимъ	200	—
Арсеіємъ, Архіепископомъ Харьковскимъ	350	—
І. И. Сергіевымъ, Кронштадтскимъ протоіер.	100	—
5 . А. Г. Григорьевымъ, Чистопольскимъ со- борнымъ протоіереемъ	100	—
П. М. Шашинымъ, купцомъ	100	—
И. И. Головщиковымъ, учителемъ Чисто- польскаго духовнаго училища	125	3
Н. Н. Казаровымъ, учителемъ Казанскаго духовнаго училища	115	—
9. А. Н. Чукашевымъ, купцомъ	150	—

Б. ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫМИ ЧЛЕНАМИ.

Протоіереями.

1. Е. Л. Воецкимъ	27	3
І. С. Миропольскимъ	21	—
М. А. Леоновымъ	3	—

Священниками.

М. Г. Аристовскимъ, Смотрителемъ Чисто- польскаго духов. училища.	24	5
5. А. А. Львовымъ	21	3
С. И. Казанцевымъ	18	3
Д. О. Пѣнкинымъ	—	3
В. В. Смирновымъ	—	3
А. Е. Львовымъ	18	5
10. Н. А. Мироносицкимъ	22	—
П. В. Меньшиковымъ	9 ^{1/2}	—
П. М. Тепловымъ	9	—
В. В. Скворцовымъ	6	—
А. И. Воздвиженскимъ	15	—
15. М. М. Осеннимъ	14	3
Н. А. Боголюбовымъ	12 ^{1/2}	—
Е. П. Чирковымъ	6	—
Т. М. Назаровымъ	4	2
А. П. Тимяшевскимъ	3	3
20. О. П. Ястребовымъ	5 ^{1/2}	—
В. И. Рождественскимъ	3	—

	РУБ.	РУБ.
П. П. Нечаевымъ	5	5
М. Г. Гремячкинымъ	3	5
А. М. Миротлюбовымъ	3	3
25. К. А. Михайловымъ	3	—
Н. А. Ивановымъ	13	—
Ф. Н. Никифоровымъ	6	—
А. Г. Кудрявцевымъ	12	3
К. В. Архангельскимъ	6	3
30. К. Н. Львовымъ	8	3
А. А. Скворцовымъ	16 $\frac{1}{2}$	—
А. К. Александровымъ	14	3
Г. С. Зайковымъ	12	—
А. Е. Вознесенскимъ	15	—
35. А. И. Рудольскимъ	12	3
В. М. Прибыловскимъ	17	3
А. А. Спасскимъ	15	3
А. П. Соколовымъ	14	3
А. Н. Казанцевымъ	12	—
40. П. О. Трифоновымъ	11	3
А. Н. Корнетовымъ	12	—
С. Г. Гавриловымъ	9	3
Н. М. Вознесенскимъ	12	—
М. Н. Кононовымъ	—	3
45. Е. П. Болгарскимъ	—	3
В. Л. Петровымъ	—	3
Н. Г. Ананьевымъ	—	3
П. М. Михайловымъ	—	3
К. М. Тихонравовымъ	—	5
50. А. А. Рождественскимъ, діакономъ	3	—
С. П. Ташевскимъ, діакономъ	—	3
В. А. Рудольскимъ, псаломщикомъ	3	3
Серафимой, игум. Чистопольскаго монастыря	21	3

Прочими лицами.

В. И. Якубовичемъ, предводителемъ дворянства Чистопольскаго уѣзда	21	3
55. П. О. Каташовымъ, уѣзднымъ членомъ суда	24	3
К. Тушновымъ	4	—
В. В. Евлампіевымъ	24	3

	РУБ.	РУБ.
И. И. Петропавловскимъ	21	3
Д. В. Ювлевымъ	15	3
60. Н. Н. Ивановскимъ	21	3
Н. И. Виноградовымъ	15	3
Н. И. Архангельскимъ	21	3
М. М. Мешкичевымъ, купцомъ	35	—
М. И. Кимонтъ, женой Управляющаго Чи- стопольск. Отдѣл. Государств. Б-ка	50	—
65. В. Ф. Маланычевымъ, купцомъ	20	—
Е. П. Логутовымъ, купцомъ	10	—
А. И. Логутовой, его женой	10	—
И. И. Поляевымъ, купцомъ	16	—
П. А. Лукашевичемъ, купцомъ	18	3
70. А. Я. Логутовымъ, купцомъ	5	3
Е. П. Шашинымъ, купцомъ	10	—
Е. И. Масленниковымъ, купцомъ	10	3
С. И. Бариновымъ, купцомъ	20	—
Н. А. Антроповымъ	18	3
75. В. Н. Безчастновымъ, купцомъ	15	—
Е. Д. Мясниковымъ, купцомъ	15	—
А. Г. Кацари, дворяниномъ	18	—
В. М. Подлущимъ, дворяниномъ	9	—
Л. В. Пржибора, провизоромъ	8	—
80. К. Ф. Ковалевскимъ, провизоромъ	17р. 78к.	3
Н. В. Дерягинимъ, врачомъ	21	3
П. О. Александровымъ, врачомъ	6	—
И. Н. Кожевниковымъ, мѣщаниномъ	16	3
Н. Т. Малаховымъ, врестьяниномъ	80	—
85. В. М. Богдановымъ	18	—
А. П. Мухинимъ, мѣщаниномъ	6	—
А. З. Мясниковымъ, экономомъ училища	3	—
Д. А. Емельяновымъ, мѣщаниномъ	4	—
Борхинымъ и Токаревымъ	—	3
90. Учениками училища	—	4

Членами соревнователями:

Н. Е. Разумовскимъ, священникомъ	—	1
Е. Е. Листовымъ, діакономъ	—	2

	РУБ.	РУБ.
Н. В. Бузановскимъ, діакономъ	3	—
В. И. Тихомировымъ, псаломщикомъ	—	2
95. Атландеровымъ и Мяеловымъ	—	1
<hr/>		
Итого членскихъ взносовъ въ истекшемъ году поступило	166	—

II.

По подписнымъ листамъ благочинныхъ Чистопольскаго духовно-училищнаго округа въ истекшемъ году поступило

	РУБ.	КОП.
Ор. Александрова	34	5
А. Спасскаго	42	60
В. Прибыловскаго	22	25
В. Ястребова	18	15
А. Львова	20	30
В. Измайлова	18	—
В. Соколова	10	40
Ф. Никифорова	8	50
І. Добросмылова	8	55
А. Сельскаго	8	80
В. Зефирова	8	—
Итого	199	60

III.

Высыпано въ теченіе года изъ церковной кружки Попечительства 42 24

IV.

Процентовъ съ банковыхъ билетовъ 243 1

V.

Процентныхъ бумагъ	300	—
<hr/>		
Итого въ истекшемъ году поступило наличными 650 руб. 85 к. и билетами 300 руб., а всего	950	85

РАСХОДЪ.

1. Выдано пособіе ученикамъ для уплаты за содержаніе ихъ на квартирахъ: Архангель-

скому Н., Королеву М., Скворцову Н. и Студенцовымъ Александру и Алексѣю по 22 р. 50 к., Захарову 31 руб., Ѳедорову, Воздвиженскому и Молчанову по 24 руб., Балмасову 30 руб. 50 к., Діомидову 10 руб. 50 к., Павлову 27 руб., Фортунатову и Л. Скворцову по 10 руб. а всего .	руб. коп.	303 50
---	-----------	--------

2. Уплачено Правленію училища за содержаніе въ общежитіи училища учениковъ: Студенцова Сергѣя 24 руб., Дезидерьева 20 руб. и Казанцева Ник. 10 руб., а всего	4	—
--	---	---

3. Уплачено за страховку билета Дворянскаго земельного Б—ва	4	95
---	---	----

4. Уплачено редакціи „Православнаго Собесѣдника“ за напечатаніе отдѣльныхъ оттисковъ отчета Попечительства за прошлый годъ . . .	4	15
--	---	----

5. Уплачено за починку сапогъ Гаврилову Глѣбу 1 р. 4 к. и за новую фуражку для Лебедева Рафаила—90 к., всего	1	94
--	---	----

6. Уплачено за три сторублевыхъ листа 4% Государственной ренты	214	62
--	-----	----

Итого израсходовано	583	16
-------------------------------	-----	----

Осталось отъ прошлаго года.

билетами 6200 руб. и наличными 119 руб. 4 коп., а всего	6319	4
---	------	---

Въ истекшемъ году поступило:

билетами 300 руб. и наличными 650 руб. 85 к. всего	950	85
--	-----	----

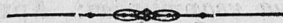
Къ 190⁷/₈ году суммъ Попечительства остается

а) въ процентныхъ бумагахъ	6500	—
б) наличными	186	73

Общій отчетъ за девять лѣтъ существованія Попечительства.

Поступило	13525	57
Израсходовано	6838	84
Остается	6686	73

Съ подлиннымъ вѣрно. Смотритель училища, священникъ
М. Аристовскій.

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Духовенство и культура.

Въ переживаемые нами годы, когда всѣ помыслы правительства, народныхъ представителей и частныхъ лицъ, у которыхъ горячо еще бьется сердце за благо и счастье своей родины, устремлены на созиданіе земли Русской, на улучшеніе матеріальнаго, правового и духовнаго состоянія всѣхъ ея классовъ и сословій, въ эти именно годы весьма благовременно будетъ вспомнить о Россійскомъ, православномъ духовенствѣ, которое несетъ свое многовѣковое служеніе на пользу Русской земли.

Едва ли найдется теперь какойнибудь антиклерикаль, который бы сталъ утверждать, что Русское духовенство въ своемъ историческомъ прошломъ было только „паразитомъ“ на многострадальномъ тѣлѣ Россійскаго обывателя. Достаточно въ этомъ случаѣ заглянуть вглубь Русской исторіи, перелистать хотя бы тѣ страницы, какъ Русская земля строилась, собиралась, высвобождалась изъ подъ ига монгольскаго, чтобы справедливо судить о томъ, *что и какъ* дѣлало Русское духовенство во благо своей родины, своего народа.

Правда, въ послѣдующіе годы, когда страницы Русской исторіи стали говорить читателю не о строеніи и собираніи земли Русской, а объ единой и могучей Державѣ Россійской, когда изъ положенія оборонительнаго Россія перешла въ положеніе наступательное,—тогда бывшіе труды и заслуги духовнаго сословія стали забываться. Россійское духовенство было низведено чуть не на положеніе рабовъ неключимыхъ.

Но духовенство и въ своемъ приниженомъ положеніи, съ нищенской сумой для своего пропитанія, продолжало свой великій трудъ для Русскаго народа. Вспомните здѣсь хотя бы шестидесятые годы прошлаго столѣтія, когда крѣпостническія цѣпи спали съ Русскихъ крестьянъ, когда освобожденный народъ, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, по волю Царя Освободителя выступилъ на свой историческій свободный трудъ. Развѣ не Русское духовенство повело этотъ народъ по пути къ свѣту и знанію? Развѣ не захолустные батюшки, разсѣянные по всему лицу необъятной земли Русской, первые приня-

лись за образованіе, за просвѣщеніе своихъ прихожанъ, сидѣвшихъ доселѣ во тьмѣ и сѣни смертной?

Безъ всякой матеріальной поддержки откуда нибудь со стороны, гдѣ нибудь въ темной, полуразвалившейся церковной караулкѣ, а весьма часто и въ своей собственной квартирѣ, наши деревенскіе батюшки начали обучать грамотѣ своихъ темныхъ прихожанъ. Исторія сохранила много примѣровъ того, какъ какой нибудь полуграмотный „пономарь“, и самъ еле бредшій „по псалтири“, по своей собственной инициативѣ, безъ всякаго принужденія свыше, успѣвалъ обучать первоначальной грамотѣ своихъ односельчанъ. Чѣмъ само было богато духовное сословіе, тѣмъ оно было радо подѣлиться и со своими прихожанами. Что могло оно дать для темной деревни, то и дало. Большаго едва ли можно было требовать въ то время отъ православнаго, сельскаго духовенства.

Годы, между тѣмъ, шли за годами. На помощь духовенству, въ образованіи народа, явились школы земскія, министерскія, церковно-приходскія. Частный трудъ отдѣльныхъ единицъ замѣнился трудомъ общественнымъ, правительственнымъ. Батюшки деревенскіе, а тѣмъ болѣе полуграмотныя „пономари“, державшіе доселѣ бразды деревенскаго просвѣщенія въ своихъ собственныхъ рукахъ, отходятъ въ сторону; трудъ ихъ на пользу народнаго просвѣщенія отходитъ въ область преданія, которому и вѣрится то съ трудомъ.

Ну, что-же, слышались обычныя бесѣды среди сельскаго духовенства въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія: наша пѣсня теперь спѣта; что могли, какъ умѣли, сдѣлали; пускай теперь трудятся надъ образованіемъ народа особые специалисты. Имъ, специалистамъ, и книги въ руки. Съ ихъ специальными познаніями, конечно, скорѣе можно достигъ того, чего мы хотѣли приобрѣсти съ своими родовыми „букварями“, „псалтирями“ и „часословами“.

Для духовенства остался теперь только одинъ „Законъ Божій“ въ сельской школѣ. Вся остальная „грамота“ перешла на самыхъ законныхъ основаніяхъ въ руки учителей и учительницъ разныхъ вѣдомствъ и наименованій. И справедливость требуетъ сказать, что эти учителя и учительницы, какъ специалисты своего дѣла, быстрымъ темпомъ разрыхлили чудовищную толщу народной тьмы и поголовнаго невѣжества. Теперь уже вовсе не рѣдкость, что въ какой нибудь захо-

лустной деревнѣ все молодое поколѣніе, не исключая и лицъ женскаго пола, можетъ читать и писать. Поголовная безграмотность, рѣзба по „бердышкамъ“ при сборѣ повинностей и податей, отходить уже въ область преданій.

Но при такомъ распространеніи начальной грамоты среди простого народа нельзя не обратить вниманія вотъ на какое обстоятельство: народная грамота оказалась только искусствомъ для искусства, безъ всякаго приложенія ея къ дѣйствительной жизни. Деревенскій грамотей ничего не далъ для своей деревни, ничего не привнесъ въ окружающую его культурную темноту. Деревня, въ культурномъ отношеніи, осталась на томъ же положеніи, на какомъ она была и до введенія грамоты. И у деревенскаго грамотея состояніе его сельскаго хозяйства было не лучше того, что онъ видѣлъ у своего безграмотнаго сосѣда: пустой огородъ, кой гдѣ поросшіи крапивой, полевой надѣлъ земли безъ всякаго удобренія, измороженная вляча и прочія прелести его домашняго обихода. Въ лучшемъ случаѣ этотъ грамотей оставался еще жить въ своей деревнѣ, не брезговалъ своей „хрестьянской“ долей, а продолжалъ святое дѣло своихъ родичей. И, конечно, ко времени своей „солдатчины“ успѣвалъ почти совѣмъ забывать свою грамоту. А въ худшихъ случаяхъ такіе грамотеи надѣвали „спиджакъ“ вмѣсто кафтана, покупали „фальшивые“ часы къ своему „жулету“, и безъ оглядки бѣжали изъ своей деревни. Гдѣ нибудь въ должности младшаго помощника старшаго писаря, или на положеніи какого нибудь ходячаго „аблаката“, эти грамотеи владели свое полуголодное существованіе, и никакъ не хотѣли промѣнять свое мнимо интеллигентное положеніе на свободный, здоровый трудъ селянина.

Тоже явленіе наблюдалось и въ жизни другихъ грамотеевъ, усвоившихъ эту грамоту не у себя уже въ деревнѣ, а на военной службѣ. Какой нибудь служака, съ успѣхомъ прошедшій курсъ казенной „учебной команды“, дослужившійся до званія унтеръ-офицера или фельдфебеля, считалъ уже постыднымъ для себя возвращаться въ свою деревню. Онъ оставался въ городѣ, поступалъ куда нибудь въ швейцары, въ рассыльные, ютился въ грязныхъ конурахъ, темныхъ подвалахъ, не видя ни свѣта Божьяго, ни солнца краснаго, но все же чурался деревенскаго простора, широкаго сельскаго раздолья.

Деревня, такимъ образомъ, и при наличности грамоты среди населенія ея, продолжала жить по старому. Грамота эта нисколько не улучшила культурнаго состоянія ея. И замѣчательно при этомъ вотъ какое обстоятельство: деревенскій людъ какъ бы чутьемъ своимъ угадывалъ, что та грамота, какую насаждаютъ среди него, грамота только для грамоты, безъ приложенія ея къ нуждамъ и запросамъ деревни, такая грамота для деревни бесполезна.

Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ объясните вы такое явленіе, наблюдавшееся почти всюду: деревенскій батюшка, учитель или учительница, изъ кожи, какъ говорится, лѣзутъ для того, чтобы оборудовать свою сельскую школу; прилагаютъ все свое усердіе къ тому, чтобы эта школа мало мальски походила на разсадникъ просвѣщенія. А народъ, сельскій „міръ“, упорно отказывается отъ всякихъ расходовъ на эту школу; не желаетъ подчасъ давать ни единой копейки на свой сельскій университетъ. Мало того, что не даетъ ничего, но при этомъ открыто еще добавляетъ: „школа нужна попу да учителю; они тамъ деньгу получаютъ, а съ насъ поборы берутъ“....

Не сказалось ли въ такомъ отношеніи сельской общины къ своей школѣ чувство того недовольства, какое она питала къ грамотѣ для грамоты?! Не обнаружилось ли здѣсь природное чутье нашего селянина, что ему одной грамоты, безъ приложенія ея къ сельскому обиходу, вовсе недостаточно?!

И мы смѣло рѣшаемся утверждать, что и въ будущемъ, пока грамота будетъ давать сельскому люду *одну только* грамоту, такая грамота будетъ не въ почетѣ въ нашей деревнѣ. Сельская община будетъ чураться такой грамоты, смотрѣть на нее какъ на корыстолюбивый походъ всѣхъ деревенскихъ педагоговъ на народный карманъ. А при такомъ взглядѣ на грамотность весьма естественнымъ будетъ и тотъ фактъ, что школьныя нужды деревни всего менѣе будутъ удовлетворяться самой деревней: деревня будетъ по старому жалѣть свои гроши на школы, хотя весьма охотно понесетъ ихъ въ „казенки“.

Совсѣмъ иное дѣло было бы тогда, когда деревенская грамота была бы цѣлью не самой въ себѣ, а вѣрнымъ средствомъ для улучшенія деревенской культуры; когда бы безграмотный крестьянинъ воочию увидѣлъ, что у грамотнаго хозяина дѣйствительно хозяйство его пошло впередъ. Тогда,

безъ сомнѣнія, деревня не пожалѣла бы своихъ средствъ на школьное дѣло; она съ радостью бы отдала ихъ въ тотъ оборотъ, изъ котораго надѣялась получить сторицею. Тогда и школьныя зданія не были бы жалкими лачужками, какъ это наблюдается теперь; тогда и деревенскіе педагоги всѣхъ вѣдомствъ и наименованій не услышали бы того незаслуженнаго упрека, какой слышится теперь изъ устъ крестьянина по адресу ихъ.

Но когда же настанетъ это счастливое тогда? И будетъ-ли оно когда нибудь?

Здѣсь мы подходимъ къ самой, такъ сказать, сути всей нашей статьи, къ тому безспорному рѣшенію сложнаго вопроса о деревенской культурѣ, какой предносится въ нашихъ думахъ и мысляхъ, въ сужденіяхъ и наблюденіяхъ.

Кто возьметъ на себя святой трудъ проведенія культурныхъ начинаній въ нашу захолустную деревню? Кому поручимъ мы благодарную обязанность научить нашего крестьянина жить и работать именно такъ, какъ это велятъ здравый смыслъ и научныя изысканія, а не какъ благословили его отцы и дѣды?

Наша матушка Русь настолько велика и обширна, культурные запросы ея такъ беспредѣльны, что удовлетворить этимъ запросамъ въ данный историческій моментъ едва ли въ состояніи то ограниченное число ученыхъ культуртрегеровъ, какое можно насчитать теперь на Руси. И долго еще, очень долго, придется дожидаться всѣхъ этихъ агрономовъ, лѣсоводовъ, садоводовъ и многихъ другихъ „одовъ“, которые научили бы нашу деревню самымъ первымъ, основнымъ требованіямъ культуры.

Да и средствъ матеріальныхъ едва ли найдется столько, чтобы для каждой волости, отдѣльнаго прихода, имѣть своего отдѣльнаго насадителя культуры.

Значитъ, приходится отложить это неотложное дѣло еще на многіе годы? Ждать у моря погоды, и предоставить деревнѣ руководствоваться все той же практикой блаженной памяти Микулы Селяниновича?

Нѣтъ, не ждать нужно, и не откладывать. А надо начинать, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше? И начало этого великаго дѣла мы съ спокойной совѣстью хотимъ вручить тому же сельскому духовенству, которое успѣло уже въ своемъ

историческомъ прошломъ принести на пользу народа свои посильные труды.

Какъ во дни освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости наше сельское духовенство приняло на себя святую обязанность научить темный народъ начальной грамотѣ, такъ теперь, во дни духовнаго раскрѣпощенія этого народа, это же духовенство должно взять на себя и славный трудъ проведенія культурныхъ начинаній въ деревенскую глушь и безпросвѣтную культурную темноту.

Правда, само духовенство, въ общей его сложности, можетъ быть и не совсѣмъ готово для своей новой дѣятельности въ роли проводниковъ сельской культуры; правда и то, что оно не сумѣетъ, можетъ быть, на первыхъ порахъ своей новой дѣятельности быть на той высотѣ, на какой были бы ученые специалисты. Но улита ѣдетъ еще. И когда то она пріѣдетъ? Поэтому приходится воспользоваться и тѣмъ малымъ знаніемъ, какое есть теперь у духовенства; сообщить это знаніе тѣмъ, которымъ чуждо всякое знаніе. Въ роли насадителей сельской культуры наше сельское духовенство можетъ и теперь начинать свое дѣло съ тѣхъ „азовъ“, какіе ему вполне извѣстны и доступны. Эти „азы“ сослужатъ такую же великую службу нашему народу, какую сослужили ему нѣкогда „буквари“, „псалтири“ и „часословы“. Отъ „азовъ“ легко уже можно будетъ перейти и къ дальнѣйшему совершенству.

А что эти „азы“ дѣйствительно доступны и теперь нашему духовенству, такъ въ этомъ едва ли могутъ быть какія либо сомнѣнія. Достаточно указать на примѣры того, какъ отдѣльныя единицы изъ священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ, безъ спеціальной, ученой подготовки, своимъ лишь собственнымъ трудомъ и стараніемъ, успѣли явить изъ себя тѣхъ желанныхъ, съ нетерпѣніемъ ожидаемыхъ сельскихъ насадителей культуры, на которыхъ съ благоговѣніемъ, съ почетомъ и уваженіемъ взираетъ окружающій ихъ народъ. Намъ извѣстны десятки такихъ тружениковъ въ одной только Казанской епархіи, которые слывутъ среди населенія опытными „садоводами“, „пчеловодами“, „скотоводами“, „огородниками“ и т. п. И трудъ этихъ тружениковъ не пропадетъ безслѣдно для окружающаго населенія: послѣднее съ любовью, съ охотой, съ благодарностью на устахъ, перенимаетъ „новину“ у своихъ отцовъ духовныхъ, и благословляетъ тотъ

день, когда эта „новинка“ становится достояніемъ каждаго изъ прихожанъ.

А какой послышался бы чудный, благодарственный гимвъ на Руси тогда, когда эти труженики считались бы не отдѣльными единицами, не малоизвѣстными исключеніями, не счастливыми оазисами въ песчаной пустынѣ, а все Россійское духовенство принялось бы за великое дѣло наученія своихъ прихожанъ тѣмъ знаніямъ, какія для нихъ такъ нужны, такъ необходимы? Какой великій переворотъ совершился бы тогда въ народномъ хозяйствѣ, которое хромаетъ теперь на оба колѣна?

И мы смѣло утверждаемъ, что рано или поздно Русское духовенство вступитъ на этотъ путь, путь проведенія культурныхъ начинаній и интенсивнаго хозяйства среди своей безхозяйственной паствы.

Всѣ современные толки „объ отчужденіи“ церковныхъ земель умолвнутъ тогда сами собой, такъ какъ паства будетъ видѣть на этихъ земляхъ не эксплуататорскіе подвиги своихъ духовныхъ отцовъ и руководителей, не обычные источники возвышенной арендной платы, а тѣ культурные уголки, гдѣ съ любовью и удовольствіемъ могъ бы успокоиться взоръ трудолюбиваго пахаря-селянина.

Да и само духовенство, столь равнодушное теперь къ своему земельному надѣлу, весьма часто не знающее и границъ этого надѣла, не съ презрѣніемъ будетъ смотрѣть на этотъ надѣлъ, не будетъ чураться здороваго и полезнаго труда на немъ, а съ усердіемъ и любовью будетъ воздѣлывать этотъ „церковный“ уголокъ земли, будетъ смотрѣть на него, какъ на мѣсто своего отдыха, довольства, удовлетворенія и успокоенія.

Современная жизнь большинства сельскаго духовенства сложилась, къ сожалѣнію, такъ ненормально, что мы въ правѣ назвать это духовенство какимъ то бродячимъ, кочующимъ племенемъ. Не успѣтъ человѣкъ обжиться на одномъ мѣстѣ, не успѣтъ обсыдѣться, осмотрѣться, какъ уже бѣжить, перепрашивается въ другой приходъ; а потомъ въ третій, пятый, десятый. И такъ въ теченіи всей жизни вплоть до гробовой доски, только и знаетъ, что прописывается у себя въ формулярѣ: „перемѣщенъ тогда то туда то, а потомъ на то мѣсто“. И это бродяжничество совершенно понятно:

наши духовные отцы и руководители, за нѣкоторыми исключеніями, не имѣютъ ни кола, ни двора, ни какихъ либо признаковъ осѣдлости; они ни сѣютъ, ни жнутъ и въ житницы не собираютъ; летаютъ съ мѣста на мѣсто, какъ перелетныя птицы. Въ условіяхъ своей сельской жизни подчасъ живутъ такъ, какъ не живетъ иногда и добрый горожанинъ: чуть не за каждымъ куринымъ яйцомъ, за кочнемъ капусты, за десяткомъ картошекъ вынуждены „ѣхать на базаръ“.

Понятно, поэтому, что для такого „сельскаго хозяина“ всего менѣе встрѣчается препятствій къ тому, чтобы онъ чуть не ежегодно мѣнялъ поле своей дѣятельности. И онъ мѣняетъ, спокойно мѣняетъ, пока не домѣняется до такого положенія, въ которомъ очутится внѣ всякой возможности сдѣлать еще одного „мѣнка“.

Отцы и дѣды современнаго духовенства были болѣе усидчивы на своихъ мѣстахъ: цѣлыми полустолѣтіями они жили на однихъ и тѣхъ же приходсахъ; нерѣдко передавали эти приходы отъ отцовъ къ дѣтямъ, отъ дѣдовъ къ внукамъ. Усидчивость на мѣстѣ сообщала устойчивость и ихъ хозяйству: домъ ихъ былъ полная чаша, во всемъ обиліе и достатокъ. Такого домохозяина, у котораго былъ свой садъ, свой пчельникъ, свой огородъ и свое „гумно“, трудненько было выманить въ другой приходъ; его не завлекала даже городская жизнь, отъ которой онъ благоразумно отказывался въ тѣ счастливые дни, когда ему, „дѣлалось предложеніе“ перейти въ городъ.

И прихожане такихъ домовитыхъ батюшекъ, діаконовъ и дьячковъ безъ зависти смотрѣли на хозяйство своихъ руководителей; радовались этому хозяйству, многое перенимали изъ него, и благоговѣнно относились какъ къ самому труду, такъ и къ труженикамъ.

Думаемъ, что и современному духовенству пора вернуться къ тому святому труду, какимъ трудились нѣкогда его предки. Трудъ этотъ объединить пастырей съ паствою, свяжетъ ихъ однѣми общими цѣлями, стремленіями и надеждами, и навѣки уничтожитъ то чувство вражды, какое сейчасъ незамѣтно тлѣетъ въ груди мужика въ отношеніи къ „попамъ“.

Ничто такъ не сближаетъ людей, какъ общность труда, общность интересовъ и занятій. И мы увѣрены, что трудъ духовенства на пользу культурнаго просвѣщенія нашей де-

ревни настолько сблизить это духовенство съ самимъ народомъ, что послѣдній будетъ произносить имя „попъ“ не съ ругательствомъ на устахъ, а съ благоговѣніемъ въ сердцахъ. Трудъ духовенства во благо деревенской культуры освятитъ и самое понятіе, самое значеніе этого труда; трудъ селянина, трудъ на лонѣ природы, трудъ около матери земли, будетъ считаться не „каторжнымъ“ трудомъ, а исполненіемъ лишь воли Божіей, призвавшей чловѣка къ труду на землѣ. И такой то вотъ трудъ не всякій селянинъ рѣшится промѣнять тогда на трудъ фабричнаго рабочаго, отдающаго свое тѣло чугуна и желѣзу, а душу—фабричному разгулу и разврату. Рабочій вопросъ можетъ тогда утратить свою остроту....

Само собой понятно, что призывая духовенство къ насажденію сельской культуры, возлагая на него великое бремя земледѣльской Руси, мы не хотимъ тѣмъ самымъ взвалить это дѣло на плечи одного только духовнаго сословія. Дѣло это такъ велико, такъ сложно, что работники къ нему нужны изъ всѣхъ званій, состояній и сословій. И если мы обращаемся прежде всего все же къ духовенству, а не къ кому либо другому, то только единственно потому, что твердо увѣрены, что Русское духовенство настолько любитъ свой народъ, что не откажется еще разъ принять на себя великій, историческій трудъ, трудъ насажденія культуры среди деревенской темноты. Твердо увѣрены и въ томъ, что духовенство, какъ ближе всѣхъ стоящее къ народу, сумѣетъ съ честью исполнить возлагаемый на него трудъ. Но и при такой увѣренности мы все же находимъ нужнымъ высказать рядъ пожеланій, осуществленіе которыхъ дало бы возможность нашей увѣренности проявиться въ жизни.

Пожеланія эти сводятся къ слѣдующимъ положеніямъ:

- 1) Чтобы въ программы духовно-учебныхъ заведеній былъ непременно включенъ обязательный курсъ сельскаго хозяйства;
- 2) Чтобы сельскому духовенству ассигновано было жалованье отъ казны, дабы оно имѣло возможность то время, какое теперь затрачиваетъ „на сборы“, употребить на дѣло насажденія сельской культуры.

Селянинъ.

Сдѣить ли учиться въ седьмомъ классѣ епархіального женскаго училища, если этотъ дополнительный классъ не даетъ учащимся никакихъ особыхъ правъ?

Епархіальный Сѣздъ духовенства, бывшій въ сентябрѣ 1907 года, постановилъ (и Его Высокопреосвященство утвердилъ постановленіе)—открыть съ начала 1908—9-го учебнаго года при Казанскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ седьмой классъ¹⁾; при этомъ Сѣздъ ассигновалъ и необходимыя средства на оборудованіе и содержаніе класса. Послѣ этого казалось бы и вопроса не можетъ быть о томъ, нуженъ ли 7-й классъ и стоитъ ли родителямъ обучать въ немъ своихъ дочерей. Но умѣстность вопроса обуславливается тѣмъ, что 7-й дополнительный классъ—не обязательный для воспитаницъ епархіального училища, и фактическое открытіе класса будетъ всецѣло зависѣть отъ родителей. Посодѣйствуютъ родители составленію полнаго комплекта желающихъ учиться (30 человекъ, изъ нихъ 10-ти сиротамъ епархіального духовенства будутъ представлены епархіально-коштные вакансіи), 7-й классъ будетъ открытъ, въ противномъ случаѣ—нѣтъ. А возраженія противъ открытія седьмого класса намъ уже приходилось слышать на послѣднемъ епархіальномъ Сѣздѣ, приходится выслушивать и въ настоящее время отъ нѣкоторыхъ родителей учащихся.

Возраженія касаются теоретической и практической стороны вопроса. Говорятъ, 1) 7-й классъ едва-ли что прибавить къ общему образованію епархіалокъ, 2) 7-й классъ не даетъ особыхъ правъ, не даетъ и тѣхъ правъ, какія (будто-бы) даетъ женская гимназія. Вотъ женская гимназія, будто-бы, даетъ и то и другое: и права особыя и законченное среднее образованіе, болѣе солидное, чѣмъ въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ (такъ говорятъ по преимуществу болѣе или менѣе зажиточные родители, у которыхъ дочери учатся въ гимназіяхъ...) Но правда-ли это? Справедливо-ли, что расширенный и обновленный недавно учебной реформой (см. опредѣленіе Св. Синода отъ 23 авг.—5 сентября Церк. Вѣд. 1907 г.. № 36) курсъ епархіальныхъ училищъ съ 7-мъ классомъ

¹⁾ Объявленіе объ открытіи и учебной программѣ 7-го класса и объ условіяхъ поступленія въ него см. № 15—16 „Извѣстій по Каз. Епархіи“ стр. 486.

такъ мало даетъ учащимся, что не стѣитъ въ дополнительномъ классѣ учиться, не стѣитъ тратить время и деньги? До настоящаго учебнаго года, пока епархіальные училища не были преобразованы въ учебномъ отношеніи, особенно безъ 7-го класса, они въ образовательномъ отношеніи дѣйствительно значительно уступали гимназіямъ. Но теперь не то.

Въ кругъ наукъ VII класса при епарх. ж. училищахъ, согласно Высочайше утвержденному 1 окт. 1907 г. Положенію, входятъ, помимо методикъ разныхъ предметовъ и практическихъ занятій въ школь: краткій курсъ богословія, обнимающій основныя истины православно-христіанскаго вѣроученія и нравоученія, педагогическая психологія, исторія русской литературы (русскіе писатели 40-хъ и 60-хъ годовъ), новѣйшая исторія Россіи и Европы (вонецъ 18 и 19 вѣвъ), естествовѣдѣніе, гигиена и др. предметы, кои доселѣ въ епархіальныхъ училищахъ не преподавались или проходились (исторія Россіи и Европы) весьма кратко.

Теперь учебная программа семикласснаго епархіальнаго училища въ общемъ *выше и обширнѣе гимназической программы*; а съ открытіемъ 8-го класса епархіальныя училища и несомнѣнно превзойдутъ въ учебномъ отношеніи всѣ среднія женскія учебныя заведенія. Чтобы не быть голословными, предлагаемъ вниманію читателей сравнительную таблицу обязательныхъ учебныхъ предметовъ въ семиклассномъ епарх. училищѣ и семиклассной гимназіи. Беремъ *семиклассную гимназію* потому, что общеобразовательный курсъ женской гимназіи заканчивается именно седьмымъ классомъ, 8-й классъ — специально-педагогическій.

Сравнительная учебная таблица.

Названіе предметовъ.	Число уроковъ въ семиклассномъ епархіальномъ училищѣ.	Въ семиклассной гимназіи.
Законъ Божій.	21	14
Педагогическая психологія.	3	нѣтъ.
Педагогика.	3	2
Русскій и ц.-слав. яз.	20	14

Теорія словесности и исторія русской литературы.	10	9
Гражданская исторія	15	12
Математика	21	23
Географія	11	10
Физика	6	6
Естествовѣдѣніе	8	4
Гигіена	2	нѣтъ.
Рисованіе	7	предметъ необязательный.

Такимъ образомъ, женская гимназія имѣетъ преимущество передъ епархіальнымъ училищемъ только въ отношеніи къ математикѣ (больше на два урока); по другимъ же предметамъ число уроковъ—или одинаково (по физикѣ), или гимназическая программа значительно уступаетъ программѣ епархіального училища. Новые языки не обязательны какъ въ женскихъ гимназіяхъ, такъ и въ епарх. училищахъ, за то рисованіе—въ гимназіяхъ предметъ необязательный, а въ епарх. училищахъ включено въ число обязательныхъ предметовъ. Одно важное преимущество женской гимназіи—это обязательный *семилѣтній* курсъ, а въ епархіальныхъ училищахъ—7-й классъ необязательный... Курсъ восьмикласснаго епархіального училища несравненно выше курса восьмиклассной женской гимназіи, какъ по количеству уроковъ, такъ и по составу учебной программы, въ которой есть предметы, не преподающіеся въ женскихъ гимназіяхъ (логика, исторія иностранной литературы, тригонометрія).

Учебный курсъ дополнительнаго педагогическаго класса при епархіальныхъ училищахъ продолжается одинъ годъ, а гдѣ окажется возможнымъ—два года. Одногодичный курсъ при надлежащей законченности назначается по преимуществу (но не исключительно) для подготовки воспитанницъ къ учительству въ начальныхъ школахъ; курсъ второго года имѣетъ своею ближайшею задачею приготовленіе учительницъ для младшихъ классовъ епарх. ж. училищъ и церковныхъ учительскихъ школъ, а также училищныхъ воспитательницъ, и состоитъ изъ двухъ отдѣленій, словесно-историческаго и физико-математическаго.

До настоящаго времени, дѣйствительно, педагогическая подготовка епархіалокъ, вслѣдствіе краткости учебнаго курса,

была весьма недостаточна, какъ и ихъ общее образованіе, — и не безъ основанія при опредѣленіи на учительскія мѣста воспитанницамъ епарх. училища предпочитаютъ гимназистокъ, которыя учатся по сравненію съ епархіалками на два года больше. Теперь въ обществѣ и печати поднятъ вопросъ объ увеличеніи и расширеніи учебнаго курса начальной школы, и со стороны учебнаго начальства удѣляется особое вниманіе начальной школѣ, въ видахъ ея распространенія, а также углубленія ея курса; толкуютъ объ открытіи цѣлой сѣти учительскихъ семинарій, мужскихъ и женскихъ... Можетъ случиться, что воспитанницы епарх. училищъ, прошедшія лишь шестилѣтній курсъ безъ особаго педагогическаго класса, останутся за бортомъ, не у дѣлъ, какъ не удовлетворяющія повышеннымъ педагогическимъ требованіямъ. Пока не поздно, учите, отцы, своихъ дочерей въ VII-мъ педагогическомъ классѣ, и позаботьтесь потомъ объ открытіи восьмого класса, чтобы ваши дочери выходили изъ училища болѣе, чѣмъ теперь, подготовленными къ педагогической дѣятельности дома и въ школѣ.

А само по себѣ общее образованіе развѣ не нужно? Епархіальное училище оканчиваютъ дѣвицы 16-17-ти лѣтъ, въ томъ возрастѣ, когда только что пробуждается серьезная пытливость и любознательность: лишній годъ ученя, а тѣмъ болѣе — два значительно разовьютъ ихъ духовно и обогатятъ познаніями. Современная бурная жизнь ставитъ духовенству трудныя и высокія жизненныя задачи, которыя оно можетъ скорѣе выполнить, когда женскій элементъ въ духовенствѣ будетъ получать болѣе широкое и законченное образованіе. На запросъ Св. Синода (20—22 дек. 1905 г.) о желательныхъ измѣненіяхъ въ строѣ епарх. ж. училищъ, всѣ совѣты оныхъ (за исключеніемъ двухъ) съ замѣчательнымъ единодушіемъ высказались за преобразование училищъ въ семиклассныя или (меньшинство совѣтовъ) восьмиклассныя съ соответственнымъ расширеніемъ учебной программы. Въ то же время многіе епархіальные съѣзды духовенства, не исключая Казанскаго, возбуждали ходатайство объ уравниеніи программы епарх. училищъ съ программой женскихъ гимназій (см. Цер. Вѣд. 1905 г. № 47, 1500 стр.; № 18, 554 стр.; № 22, 679 стр.; № 23, 731 стр.; Извѣстія по Казан. епарх. 1905 г. № 47. стр. 1431). По инициативѣ духовенства при многихъ епарх. училищахъ (въ городахъ — Петербургѣ, Кіевѣ,

Екатеринодарѣ, Астрахани, Пензѣ, Вяткѣ, Твери, Ржевѣ, Елабугѣ и др.) уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ (въ Пензѣ и Астрахани — лѣтъ 20) открытъ седьмой педагогическій классъ, безъ всякихъ особыхъ правъ, сначала для педагогической подготовки къ учительству, а впоследствии и для пополненія общаго образованія. А многихъ изъ казанскаго духовенства все еще беретъ раздумье, стѣить-ли учить дочерей въ 7-мъ классѣ....

Скажутъ: если-бы седьмой классъ былъ такъ нуженъ, то Св. Синодъ сдѣлалъ-бы его обязательнымъ. Отвѣчаемъ и на это возраженіе: препятствіемъ къ этому послужили матеріальныя соображенія. Св. Синодъ не можетъ взять на себя содержаніе 7-го класса, поэтому онъ и предоставилъ открытіе дополнительнаго класса усмотрѣнію духовенства, „гдѣ оно пожелаетъ и изыщетъ на содержаніе епархіальныя средства“ (1-й пунктъ Положенія о седьмомъ классѣ).

Остается рѣшить самый главный для многихъ отцовъ вопросъ, вопросъ о правахъ окончившихъ курсъ епарх. училища съ седьмымъ классомъ: стѣить-ли учиться въ 7-мъ классѣ, когда онъ никакихъ особыхъ правъ не даетъ? Вотъ если-бы 7-й классъ давалъ права, одинаковыя съ правами окончивающихъ курсъ гимназія, тогда другое дѣло.

Посмотримъ же, какія права даютъ своимъ воспитанникамъ женская гимназія и епархіальное училище.

Всѣ прошедшія благополучно семь классовъ гимназіи при окончаніи курса, какъ и епархіалки при окончаніи своего шестилѣтняго курса, получаютъ „права домашнихъ учителей“, т. е. право учительствовать въ частныхъ домахъ и въ начальныхъ школахъ, а медалистки, т. е. воспитанницы гимназіи, награжденныя медалями (каковыхъ бываетъ ничтожное меньшинство въ 7-мъ классѣ), выпускаются со званіемъ „домашнихъ наставницъ“, каковое званіе даетъ имъ одно преимущество—право преподаванія въ младшихъ классахъ гимназіи. 8-й классъ при женскихъ гимназіяхъ не обязательнъ, какъ и 7-й при епарх. училищахъ, и существуетъ (однако почти при всѣхъ гимназіяхъ) исключительно для приготовленія къ педагогической дѣятельности и особыхъ правъ, напр. при поступленіи въ высшія учебныя заведенія, не даетъ. На основаніи разъясненія Министра Нар. Просвѣщенія, послѣдовавшаго въ 1902 г., для поступленія напр. въ число слушательницъ С.-Петербургскаго женскаго медицин-

скаго института необходимо лишь окончаніе курса семи классовъ женской гимназіи или представленіе свидѣтельствъ о выдержаніи соотвѣтствующаго испытанія. И все-таки 8-го класса при рѣдкой гимназіи нѣтъ! Неужели наше духовенство останется позади не только дворянства и купечества, но даже крестьянъ и мѣщанъ, которые нерѣдко на послѣдніе гроши обучаютъ своихъ дочерей въ 8-мъ педагогическомъ классѣ, хотя онъ нивакихъ особыхъ правъ не даетъ, кромѣ педагогической подготовки. А седьмой классъ при епарх. училищахъ, безправный подобно 8-му педагогическому классу при женскихъ гимназіяхъ, куда важнѣе послѣдняго и болѣе необходимъ для епархіалокъ, чѣмъ 8-й для гимназистокъ, такъ какъ, мы видѣли, онъ даетъ образованіе не только специально педагогическое, но и широкое общее. Само собой разумѣется, при опредѣленіи на мѣста учительницъ въ начальныхъ школахъ, гимназистки, прошедшія восьмой педагогической классъ, пользуются преимуществомъ предъ тѣми, кто окончилъ лишь семь классовъ гимназіи. Несомнѣнно, тоже преимущество будетъ отдаваемо и епархіалкамъ ¹⁾, окончившимъ седьмой педагогической классъ, предъ тѣми, кои выйдутъ только изъ шестого класса: вотъ вамъ и права!

А если-бы кому изъ епархіалокъ, прошедшихъ педагогической классъ, захотѣлось обмѣнить свой аттестатъ на гимназическій, это ровно ничего не будетъ имъ стоить. Если и при шестилѣтнемъ курсѣ наши лучшія и среднія ученицы выдерживали съ успѣхомъ экзаменъ за шесть (иногда за семь) классовъ гимназіи и оканчивали курсъ гимназіи съ золотыми и серебряными медалями, то изъ семикласснаго, преобразованнаго въ учебномъ отношеніи епарх. училища, сдача экзамена за семь классовъ гимназіи не составитъ трудности для нашихъ воспитанницъ.

Но нужно-ли это, нужно-ли во что бы то ни стало добиваться гимназическаго аттестата? Наши воспитанницы, окончившія курсъ епарх. училища, наравнѣ съ гимназистками принимаются и на высшіе женскіе курсы, и въ университетъ, хотя, нужно замѣтить, высшіе курсы, какъ частное

¹⁾ Какъ видно изъ послѣдняго по времени отчета Вятскаго епар. женск. училища, съ открытіемъ VII класса при этомъ училищѣ ученицы онаго получаютъ учительскія мѣста въ начальныхъ школахъ предпочтительно предъ другими кандидатками.

учрежденіе, никакихъ правъ не даютъ учащимся, а въ университеты женщинъ не принимаютъ въ составъ студентовъ.

Что касается женскаго медицинскаго Института въ Петербургѣ, то это высшее учебное заведеніе, вслѣдствіе конкурса, фактически недоступно и для большинства гимназистокъ, такъ какъ этотъ институтъ одинъ на всю Россію (съ ея 150 милліоннымъ населеніемъ); доступъ въ него труденъ даже для медалистокъ. А когда подобныхъ институтовъ будетъ нѣсколько (но когда это будетъ?), несомнѣнно двери въ институтъ будутъ открыты и для епархіалокъ. Если семинаристамъ, при всемъ несходствѣ семинарской программы съ гимназической, предоставленъ свободный выходъ въ высшія учебныя заведенія, то нѣтъ никакихъ основаній опасаться, что напр. автономные университеты преградятъ дорогу къ высшему образованію окончившимъ курсъ преобразованнаго семиласнаго епарх. училища.

Но можетъ быть уравниеніе епархіальныхъ училищъ въ правахъ съ женскими гимназіями разсѣетъ существующее въ нѣкоторой части свѣтскаго общества предубѣжденіе противъ епархіалокъ (какъ и противъ духовенства вообще)?

Говорятъ, будто нѣкоторые инспекторы народныхъ училищъ не даютъ учительскихъ мѣстъ нашимъ ученицамъ по принципу, только потому, что онѣ учились въ епархіальномъ училищѣ, а не въ гимназіи... Намъ кажется, такихъ господъ, если они на самомъ дѣлѣ существуютъ, ничѣмъ не убѣдишь, хотя бы епархіалки были съ правами женской гимназіи: тутъ дѣло не въ дипломѣ, не въ правахъ, а въ сословныхъ предразсудкахъ. Развѣ, къ примѣру сказать, наша аристократія принимаетъ въ свою среду городское духовенство, хотя бы и получившее высшее академическое образованіе со всѣми правами—не ниже окончившихъ курсъ въ университетѣ?!

Особенно горевать объ этомъ предубѣжденіи противъ насъ нечего. Пока, славу Богу! существуетъ большой спросъ на епархіалокъ, какъ учительницъ, со стороны тѣхъ, кто ищетъ трудолюбивыхъ работницъ, знакомыхъ съ бытомъ крестьянъ лучше всякой городской гимназистки и, вѣримъ, спросъ усилится, когда учебный курсъ епархіальнаго училища увеличится на одинъ годъ и когда воспитанницы наши будутъ выходить изъ училища съ законченнымъ среднимъ образованіемъ и съ вполне достаточной педагогической подготовкой.

Инспекторъ клас. Епарх. ж. учил. свящ. *Н. Владимірскій.*

Библіографія.

Священникъ П. Альбицкій. Христіанство и соціализмъ.

Соціализмъ въ Россіи за послѣднее время началъ развиваться довольно быстро. Соціальные идеи проникаютъ не только въ среду интеллигенціи и городского пролетаріата, но чрезъ рабочихъ распространяются и въ деревнѣ, среди сельскихъ жителей. Къ сожалѣнію, до недавняго времени на соціализмъ мало обращали вниманія: литература по этому вопросу необильна. Помимо нѣсколькихъ статей, помѣщенныхъ въ разныхъ богословскихъ журналахъ, напр. Н. С. Стеллецкаго: „Соціализмъ, его исторія и критическая оцѣнка съ христіанской точки зрѣнія“ въ трудахъ Кіевской Академіи 1904—1905 г.г. или Епископа Платона—„Христіанство и соціализмъ“—въ Трудахъ Кіевской Академіи за 1900 г. № 19, или Д. А. Н. „Нищета и богатство по ученію Спасителя“ въ жур. Вѣра и Церковь 1900 г. № 7; или проф. К. Григорьева: „разборъ мнѣній представителей соціализма о происхожденіи христіанства“ въ журналѣ Православный Собесѣдникъ 1903 г. № 2 и т. д.,—ложь соціализма разоблачается въ отдѣльно изданныхъ книжкахъ и брошюрахъ, какъ напр. книга А. Генца „Соціализмъ“ (Москва 1906 г. ц. 1 р. 20 к.), или брошюра о соціализмѣ и христіанствѣ Л. З. Кунцевича (1906 г.) и т. д. Среди изданій послѣдняго рода выгодно отличается небольшая книжка священника Петра Альбицкаго подъ названіемъ „Христіанство и соціализмъ“ (критическій разборъ соціализма съ точки зрѣнія науки и евангеліи. Нижній-Новгородъ 1907 г.) Имѣя въ виду, что приверженцы соціализма отчасти основываютъ свое ученіе на евангеліи Господа нашего Іисуса Христа, о. Альбицкій въ своей книжкѣ и указываетъ разницу между ученіемъ христіанскимъ и соціалистическимъ. Въ этой небольшой по объему, но содержательной книгѣ на протяженіи 112 стр. въ $\frac{1}{16}$ листа, авторъ разсматриваетъ главные вопросы: о собственности, трудѣ и капиталѣ, о государственной власти, человѣческой личности, о космополитизмѣ и патриотизмѣ, объ атеизмѣ, христіанскій взглядъ на патриотизмъ, отношеніе соціалистической идеи о любви къ человѣчеству къ христіанскому ученію; о христіанскомъ соціализмѣ, о рабочемъ вопросѣ, христіанствѣ и соціальной реформѣ, о семьѣ и о социаль-демократической морали. Въ концѣ книги указана литература по вопросу о соціализмѣ и приложена проповѣдь Архіепископа Антонія изъ окружнаго посланія его противъ соціалистическихъ или социаль-демократическихъ (нигилистиче-

скихъ) лжеученій. Жгучесть затронутыхъ вопросовъ современной жизни, простота и ясность изложенія ихъ дѣлають книжку о. Альбидкаго занимательной и полезной для всякаго мыслящаго христіанина, въ особенности для проповѣдника Христовой истины, обязаннаго противостоять всякому „вѣтру ученій“. („Сам. Епарх. Вѣд.“). Свящ. А. *Рождественскій*.

Научный запросъ.

Церковно-археологическая Коммиссія при Черниговскомъ Епархіальномъ Древлехранилищѣ, собирая свѣдѣнія о происхожденіи и родѣ свят. Θεодосія Углицкаго, обращается съ покорнѣйшей просьбой ко всѣмъ могущимъ дать какія либо указанія по нижеприведеннымъ вопросамъ, направляя свои сообщенія въ Черниговское Епархіальное Древлехранилище.

Въ 1666 г. товарищемъ воеводы Новгородскаго боярина Василия Григорьевича Ромодановскаго былъ дьякъ Семень Углицкій (Моск. Отдѣлъ Общ. Арх. Мин. Импер. Двора, Столбцы Оруж. Палаты 7175 г. № 46). Этотъ Семень Углицкій былъ роднымъ братомъ св. Θεодосія, что видно изъ письма Θεофана Бобровича къ Θεодосію. (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Малоросс. Подл. Грам. 1668 г. № 178) и къ нему Θεодосій въ авг. 1666 года ѣздилъ изъ Москвы на свиданіе (О сношен. Малоросс. дух. съ Моск. Прав. въ XVII в. В. Эйнгорнь, стр. 374).

Извѣстно-ли:

1. Когда Семень Углицкій выѣхалъ въ Великороссію на службу, съ кѣмъ изъ Московскихъ воеводъ и откуда именно изъ Малороссіи (самое главное)?
2. Извѣстенъ ли годъ его кончины или оставленія службы и его потомки извѣстны-ли?
3. Если извѣстны потомки, то нельзя ли имѣть копію родословной Сем. Углицкаго, и если родъ не пресѣкся, указать, гдѣ теперь въ Россіи есть дворяне Углицкіе?

Редакторъ священникъ Н. Писаревъ.

Печатать дозволяется. Казань 29 апрѣля 1908 г.

Ректоръ Академіи, Епископъ Алексій.

Казань. Типо-литографія Императорскаго Университета. 1908 г.